

А Хан Юй, прикрывая нос и рот, глухо сказал:

— Цзылу, может, вернёмся? Кажется, эта «хорошая вещь» какая-то подозрительная. Давай не будем её брать.

Хан Юй ожидал, что Сян Цзылу согласится, но вместо этого услышал:

— Чего отступать? Старик ведь обещал отдать эту вещь нам. Сам сказал, что она хорошая. Разве не нормально, что до неё трудно добраться? А ты уже хочешь повернуть назад? Бесплезный какой.

Хан Юй мгновенно понял: всё-таки что-то пошло не так. Они специально взялись за руки сразу после входа в пещеру, опасаясь, что в темноте кто-нибудь незаметно подменит одного из них. Но даже это не помогло.

Он хотел отпустить руку, однако в душе внезапно возникла другая мысль.

Нельзя отпускать. Если отпустит — тогда действительно случится беда.

Хан Юй помолчал, почувствовав, как чужая ладонь сжимает его всё сильнее.

Он послушался внутреннего голоса и не разжал руку.

— Здесь и правда слишком темно. И неизвестно, сколько ещё идти. Может, остановимся и немного отдохнём? Я уже действительно еле иду.

Хан Юй не лгал. Его характеристики и без того были ниже, чем у Сян Цзылу, а перед этим он долго бежал за Сяобао. Сейчас ноги и правда почти не слушались.

Но едва он это сказал, как, не успев понять, что происходит, оказался прижат к каменной стене.

Хан Юй: ? Что ещё за представление?

Он почувствовал, как человек перед ним крепко перехватил оба его запястья, а другая рука оказалась у горла. Хан Юй спокойно спросил:

— Что ты хочешь сделать? Убить меня?

Он не видел лица того, кто его держал, зато от него исходил точно такой же запах геля для душа из большого набора для уборки, которым пользовался и сам Хан Юй.

Ему вдруг пришло в голову: а что, если рядом действительно Сян Цзылу и никто никого не подменял? Может быть, что-то просто влияет на их восприятие, заставляя думать, что человек рядом заменён кем-то другим.

Сян Цзылу задал свой вопрос, но в темноте тоже не видел выражения лица собеседника и не понимал, как тот отреагировал.

Он инстинктивно хотел сильнее сдавить горло существу, подражавшему голосу Хан Юя, и заставить его сказать, где находится настоящий Хан Юй.

Но стоило Сян Цзылу приблизиться, как он почувствовал такой же чайный аромат, какой исходил от него самого. Рука, упиравшаяся в шею Хан Юя, тут же отдёргнулась.

Сян Цзылу тоже понял: человека рядом никто не подменял. Рука, которую он всё это время держал, человек, которого только что прижал к стене, — это и был Хан Юй!

Они осознали это почти одновременно — и в ту же секунду пещера внезапно осветилась.

Поначалу оба думали, что странные мысли возникли из-за необычного запаха, которым они надышались.

Но, увидев, что на самом деле всё ещё стоят у самого входа в пещеру, поняли: они попались в ловушку сразу же после того, как шагнули внутрь. Сама крошечная тьма была иллюзией, а запах — лишь дополнительной помехой.

Разрушив иллюзию, они увидели всего в трёх шагах от себя каменный постамент, над которым в воздухе парила переливающаяся всеми цветами жемчужина.

Но даже теперь они не решались отпустить руки друг друга, опасаясь, что и это всё ещё часть иллюзии.

Вместе они подошли и взяли жемчужину. Едва предмет оказался у них в руках, перед глазами появилось системное окно.

Игрок НХ001 и игрок НХ99999 получили сокровищный артефакт «Радужная Линлун».
Сделать объявление анонимным?

Не найдя возможности отменить публикацию совсем, они выбрали анонимное объявление.

И тут система трижды подряд повторила сообщение:

□Мировое объявление: поздравляем игрока с получением сокровищного артефакта «Радужная Линлун»! Функция экипировки открыта! Рейтинг игроков открыт!□

Хан Юй и Сян Цзылу опешили.

Экипировку они пока проигнорировали и сразу открыли рейтинг игроков. На первом месте стоял Сян Цзылу, на втором — Хан Юй.

Оба поспешно стали искать настройку скрытия данных. Лишь убедившись, что информация спрятана и в рейтинге на первых двух местах отображаются только НХ***, они смогли выдохнуть.

Пока скрыты имя и номер, а показывается лишь сокращённое обозначение страны, всё было вполне приемлемо.

Их Хуася — сильнейшая!

Хан Юй убрал «Радужную Линлун», и вместе с Сян Цзылу они вернулись к Сяобао.

— Спасибо, Сяобао, что отвёл нас за хорошей вещью. Ты столько времени вёл нас сюда — прости за хлопоты. Дедушка говорил, что ты любишь мясо. Мы сегодня ничего с собой не взяли, но в следующий раз обязательно принесём тебе много вкусного мяса!

Сяобао лениво поднялся и приблизил к ним огромную голову, посмотрев на обоих.

Они не знали, понял ли он слова, но когда Сяобао внезапно подался ближе, Хан Юй машинально протянул руку и погладил его по голове.

Сяобао тут же выпрямился, развернулся и умчался прочь.

Оба замерли. Глядя на его почти паническое бегство, они выглядели совершенно озадаченными.

Хан Юй всё ещё держал руку в воздухе.

— Он что... застеснялся?

Сян Цзылу тоже не знал.

— Может быть.

Сян Цзылу огляделся.

— Но Сяобао убежал. Где мы вообще сейчас? И как нам возвращаться?

— ...

Хан Юй тоже не имел ни малейшего понятия.

В итоге они выбрали одно направление и пошли прямо. По дороге собрали немало странных растений и встретили множество животных.

Увидев горных коз, Хан Юй и Сян Цзылу сразу оживились: вот теперь их загон для овец наконец пригодится.

После немалых усилий они убили двух взрослых коз и поймали двух козлят.

Обычные животные, в отличие от рыбьих монстров, после смерти не разбирались автоматически. Игрок сам мог решить, разбирать тушу или нет.

Пока они решили этого не делать и просто убрали взрослых коз в рюкзак. Затем каждый взял на руки по козлёнку, и они продолжили идти в выбранном направлении.

Примерно через полтора часа они дошли до края острова.

Оба облегчённо выдохнули. Раз уж дошли до берега, дальше всё просто: если идти вдоль кромки острова, рано или поздно они обязательно найдут свою лодку-павильон.

Они шли вдоль берега ещё почти час. По пути, проходя через песчаный пляж, набрали в рюкзак много песка.

Они всё время жили на лодке-павильоне и не знали, когда в следующий раз встретят остров. Сейчас песок был не слишком нужен, но его можно было обжигать и получать стекло, да и никто не знал, для чего он понадобится в будущем.

Так они шли с козлятами на руках, по дороге то копая, то собирая всё подряд. Умудрились даже выкопать несколько каштановых деревьев и хурмы и убрать их в рюкзак.

Хан Юй уже целый час шёл без нормального отдыха. Даже когда останавливались, он не отдыхал, а выкапывал деревья. Теперь сил у него совсем не осталось.

Он прислонился к дереву и заявил, что сначала немного передохнёт.

Сян Цзылу посмотрел на время — было только половина четвёртого — и возражать не стал. Достал из рюкзака бутылку воды, открутил крышку и протянул Хан Юю.

Хан Юй взял бутылку и стал пить маленькими глотками. Второй рукой он всё время гладил козлёнка по голове.

Шерсть была не такой гладкой, как у собак или кошек, но на ощупь всё равно приятная.

Отдыхал Хан Юй недолго — минут десять с небольшим. Затем поднялся, и они продолжили искать лодку-павильон. Они всё ещё не знали, насколько далеко ушли. Если не найти лодку пораньше, придётся остаться на острове, а ночью здесь точно было полно опасностей.

И действительно: ещё примерно через час пути вдоль берега они издалека увидели лодку-павильон, стоявшую у берега.

Оба обрадовались, но сразу решить, что это их лодка, не могли. Раньше они уже видели на острове девушку-игрока, значит, здесь могли быть и другие люди.

Лишь подойдя ближе и разглядев вещи на палубе, они окончательно убедились: это их лодка-павильон.

<http://bllate.org/book/22288/2367483>